

379.44(с)71(с-м)

П-15

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ В МОСКВЕ

Памятники Государственного Музея
Изящных Искусств

ВЫПУСК V

МОСКВА

1926

379.44(с) 71(с-м)
П-15

7/М)
П15

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ В МОСКВЕ

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

Памятники Государственного Музея Изящных Искусств

ВЫПУСК V

МОСКВА

1926

ПРОВЕРЕНО

16 ОКТ 2009

7
БИБЛИОТЕКА
Име. № 1632

Главлит. 43704 Москва, 1925 г.

Тираж 1.000 экз.

Нотопечатня Госиздата, Колпачный пер., 13. Тел. 11-85. Зак. 956.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В настоящий сборник вошли статьи научных работников Музея Изыщных Искусств, посвященные описанию и определению некоторых памятников Музея. Только в одной из статей (Ш. М. Розенталь „Социальные основы голландского искусства“) разработана тема общего характера, не имеющая прямого отношения к определенным памятникам Музея, но так как эта работа, задуманная в связи с вновь образованным в Музее Отделом голландской живописи, представляет большой интерес, в связи с современным оживлением исследования в области социологии искусства, редакционная комиссия признала желательным включить ее в состав сборника.

Сборник является естественным продолжением старого издания Музея: „Памятники Музея Изыщных Искусств в Москве, вып. I—IV“, приостановившегося по условиям времени в 1913 г.

В связи с происшедшей в 1924—25 г. реорганизацией Музея и введением в него новых отделов: Картинной Галлерее старой западной живописи и Гравюрного Кабинета, расширяется, естественно, и круг тем, дающих содержание сборнику. На ряду с статьями о памятниках древнего востока и античных, в новых выпусках сборника найдут себе место и исследования в области скульптуры, живописи и гравюры в средние века и новое время. Материальные и типографские условия вызвали также изменение и внешнего вида издания, носящего, сравнительно с прежними выпусками, более скромный характер, однако, по возможности, не в ущерб изяществу и ясности шрифта и изображений.

В виду вышесказанного, настоящий сборник выпускается как выпуск V-й прерванного издания, хотя и в измененном виде, но под тем же общим заглавием.

Редакционная Комиссия: Н. И. Романов.
В. Е. Гиацинтов.
В. К. Шилейко.
А. М. Эфрос.

1

2

ПЕЧАТЬ ИЗ АШНУННАКА.

Печать VA 3113. Берлинского Музея ⁽¹⁾ (рис. 1) изображает шумерийского царя на троне, принимающего в аудиенции двух вассалов; младшего по возрасту и положению приводит за руку богиня государя ⁽²⁾. Маленькая чаша в царских пальцах, полная живой воды, должна напоминать о благодатности монарха и о благодарной верности вассала ⁽³⁾. Солнце и мениск у головы царя воспроизводят титул властелинов Ура: *dingir zid * babbar kalammana* „Добрый Месяц ⁽⁴⁾, Солнце своей страны“. Легенда на печати сообщает: *Ur- * Nin-giš-zi-da |ra-te-si Aš-nun^{ki}| Ir-ra-ba-ni |DU-MU-NI| i-gi-iš* „Ур-Нингишзида, патеси Ашнуннака, своему сыну Иррабани подарил“.

Имя этого патеси повторяется на нескольких клейменных кирпичках из Ашнуннака, изданных Rognon ⁽⁵⁾ и Radau ⁽⁶⁾. Стиль печати позволяет отнести ее к правлению последних государей Ура или к ранним временам Исина ⁽⁷⁾. Исходя из этих данных, Мейер полагал возможным заключить о синхронизме между династией Ура и князьями Ашнуннака, имена которых значатся на изданных Поньоном кирпичках ⁽⁸⁾. Одна подробность, ускользнувшая от наблюдательности Мейера, однако подрывает убедительность такого заключения: Берлинская печать есть палимпсест. Ее легенда врезана над вытертым первоначальным текстом и заведомо позднее самого цилиндра ⁽⁹⁾.

Подлинная дата цитированных памятников следует из наблюдений над одной московской геммой. Резанный провинциальным мастером, потертый гематитовый цилиндр № 4940 в собрании Московского Музея опоясан композицией, типичной для официальной глиптики времен расцвета аморрейской династии ⁽¹⁰⁾. Вавилонский царь, в коротком до колен военном платье, в круглой шапке, принимает адорацию стоящей перед ним с воздетыми ладонями богини, в длинной убранной воланами одежде и рогатой митре. Правая рука царя опущена вдоль тела, левая лежит на рукояти заткнутой за пояс булавы. Легенда на печати называет имя и общественное положение ее владельца: *A-hi-ša-gi-iš |mār U-ku-un-pi-ia| arad I-ba-al-we-el* „Ахишагиш, сын Укунпии, слуга Ибальвеля“. (рис. 2).

Delaporte прекрасно показал, носители каких высоких санов именуются обычно в заключительных строках таких легенд ⁽¹²⁾. Патрон, слугой которого себя рекомендует Ахишагиш, занимал почетное и независимое положение на высших ступенях чиновничьей иерархии Вавилонской молодой империи. Титулатуру этого сановника, пропущенную в публикуемой печати, сообщает надпись на одном из найденных Поньоном кирпичей ⁽¹³⁾: *I-ba-al-we-el |na-ra-am * Tišpak| ra-te-si Aš-nun-na^{ki}* „Ибальвел, любимый Тишпаком, патеси Ашнуннака“. Московская печать опре-

деляет таким образом хронологическое место Ибальвея и его предшественников Ур-Нинмар¹⁴⁾, Ур-Нингишзиды, [. . . .] машу и Белакум, датируя их годами аморрейской династии. Эту дату предлагал уже предположительно, двадцать лет тому назад, Thureau-Dangin¹⁵⁾.

В. Шилейко.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1) V. Scheil, Recueil de Travaux XXIV p. 25; L. Messerschmidt, Amtliche Berichte aus den Königlichen Kunstsammlungen, Februar 1909 S. 131 № 82; A. Ungnad, Orientalistische Literaturzeitung 1909 № 4 Sp. 161; H. Prinz, Astralsymbolik, 1915 Taf. XII № 12.

2) Ср. изображение обеих богинь-хранительниц царя и патеси на печати с именем Ур-Намму.

3) См. К. 2401 col. III 2—14 (J. A. Craig, Religious texts I 24): (говорит Иштар) Напой их ключевой водой; железный жбан наполни ключевой водой и дай им со словами: „Вот, вы рассуждали в вашем сердце так: Иштар слаба, и что-де вы пойдете в ваши города и области и будете есть хлеб, и позабудете эту присягу. Нет, теперь вы пьете эту воду, и вы будете помнить и хранить эту присягу, которую я вам велела принести Ашурахиддину“.

4) Об этой формуле мне придется еще писать особо.

5) Muséon 1892 p. 253 № 2.

6) Early Babylonian History p. 433.—Кирпич с такой же надписью хранится в Эрмитаже.

7) Ср. печать Берлинского Музея с именем исинского царя Бур-Сина (V. A. 2720).

8) Geschichte des Altertums 1, 2 (1913) § 413 A.

9) Мне кажется, что бороды и шапки на вассалах равным образом прибавлены позже.

10) Начиная с Хаммурапи.

11) Такие царские изображения восходят в стеле Нарам-Сина, найденной Морганом в Сузах.

12) Revue Archéologique 1910 vol. 1; Revue d'Assyriologie X pp. 89—92.

13) Muséon 1892 p. 253 № 1.

14) Надпись на клейменом кирпиче в собр. Эрмитажа: Ur-*Nin-marki [na-ra-am]

* Tisrak [pa-te-si As-nun-na^{ki} „Ур-Нинмар, любимый Тишпаком, патеси Ашнуннака“.

15) Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften, S. 174.

Глиняные сосуды и чаши архаического Египта б. собрания В. С. Голенищева.

Т. Н. Бороздина-Козьмина.

Темой настоящей работы является научное обследование глиняных сосудов и чаш архаического Египта б. собрания В. С. Голенищева в Государственном Музее Изыщных Искусств.

Эта статья является одним из этюдов работы, посвященной изучению сосудов и чаш древнего Египта.

Собрание В. С. Голенищева содержит в себе до 200 сосудов и чаш, сработанных из глины и относящихся к разным эпохам существования Египта, начиная с эпохи архаической, кончая эллинистической. Главным образом хорошо представлены сосуды архаического периода; имеются почти все главные разновидности. Рассматриваемый материал исследуется впервые.

Отсутствие указаний местонахождения обследуемых памятников сильно затрудняло работу над ними и заставляло просматривать большое количество материалов для отыскания аналогий, за немногими исключениями это удалось сделать и снабдить научное описание каждого из памятников ссылками на литературу с аналогичными примерами.

Для выяснения некоторых вопросов, связанных с техникой и материалом глиняных сосудов и чаш, автор статьи обращался к помощнику директора Силикатного Института А. В. Филипову и получил от него некоторые указания специального характера.

Археологические изыскания доставили огромное количество гончарного материала, чрезвычайно разнообразного по форме и украшениям. По определению Ф. Питри одна архаическая эпоха дала до 1000 вариантов, теперь уже опубликованных.

Литература по изучаемому нами вопросу носит характер по преимуществу описательный, это главным образом отчеты, описания, как например в изданиях *The Egypt exploration Fund*, *The Egypt Research Account*.

Чрезвычайно велика заслуга Ф. Питри в деле изучения гончарного дела древнего Египта, ряд работ дает он в публикациях *The Egypt exploration Fund*, так, ему принадлежит издание *Малого Диосполя* (1), где он прилагает выработанную им на основании появления, изменения и исчезновения различных форм глиняных сосудов и чаш доисторического Египта, схему последовательных дат. В этой же работе он дает очень удачное распределение по группам глиняных сосудов и чаш доисторического периода. Ф. Питри совместно с Квибеллем принадлежит издание

Негада (2) и Иераконполя (3), а также Абидоса (4), где большое место отведено гончарному производству Египта от эпохи доисторической до Среднего Царства. Кроме специальных работ Ф. Питри поместил главу о гончарном производстве Древнего Египта в своей книге „The arts and crafts of ancient Egypt“ (5).

В издании Эль-Амрах и Абидос (6) любопытны некоторые замечания Д. Рандаль Масивер о египетских глиняных сосудах и чашах эпохи доисторической в Эль-Амрахе. Эйртон и Лооту принадлежит „Pre-dynastic cemetery at el Mahasna“ (7). В большом труде Моргана „Recherches sur les origines de l'Egypte“ (8) также отведено место египетским гончарным произведениям эпохи архаической и приложены при этом цветные таблицы, правда с не всегда удачными зарисовками.

Капар в своей книге „Les débuts de l'art en Egypte“ (9) посвящает одну главу египетскому гончарному производству эпохи архаической и уделяет ей еще место в „Les origines de la civilisation Egyptienne“ (10).

Прекрасное собрание архаических египетских сосудов и чаш в Каирском Музее описано Квибелем в одном из томов Каталога Каирского Музея (11). Этому-же автору принадлежит издание Эль-Каб (12). Биссингу принадлежит работа, посвященная глиняным сосудам, помещенная в одном из томов Каталога Каирского Музея (13). И еще в ряде работ, посвященных археологии и искусству древнего Египта, как-то у Швейнфурта (14), Штейндорфа (15), Масперо (16), Перро и Шипье (17), Сесиль Тоор (18) и других мы имеем ряд страниц, посвященных глиняным сосудам и чашам архаического Египта. Перечень работ, посвященных архаической египетской керамике имеется в Union académique internationale, в выпуске, составленном Капаром, и вышедшем в 1922 году (19).

Надо отметить, что гончарное дело эпохи архаической являлось предметом большего количества обследований, чем таковое других периодов. Но большого основного труда, дающего полную картину развития гончарного производства в архаическом Египте, с введением, посвященным технической стороне дела, материалу и композиции все же не имеется, и многие стороны в области египетского гончарного производства остаются мало обследованными и вызывают ряд вопросов.

Бегло остановившись на литературе изучаемого вопроса, можно перейти к главным местам находок глиняных сосудов и чаш, к их материалу и технике.

Наиболее значительное количество гончарных произведений найдено в некрополях Верхнего Египта—множество чаш и сосудов найдено было в Абидосе, в Эль-Амрахе, в Туке, в Гебель-эль-Тарифе, в Негаде, в Малом Диосполе, в Гебелейне, в Эль-Махасне и других местах.

Материал, из которого выделялись сосуды и чаши эпохи архаической был двух сортов: или ил из Нила, или осадочная глина, обнажающаяся во многих пунктах на холмах.

При обжигании нильский ил давал керамику тона желтоватого или красноватого, сообразно температуре обжига.

Глина осадочная снабжала массу живым красным цветом.

В глину иногда примешивали кварцевый песок, щелочные плавни, мелко изрубленную траву и некоторые другие тела. Коричневый и черный цвет глины получался от смешивания с массой красящих веществ, в состав которых входила окись марганца, естественными залежами которого так богат Синай. Первоначальная глиняная масса становится с течением времени все более и более тонкой, состав ее разнообразится и улучшается.

В ранний период эпохи доисторической доминируют сосуды, сделанные из нильского ила с примесью песка, покрытые гематитом, с черным ободком. В позднюю доисторическую эпоху глиняная посуда представляет плотное тело, цвета светло-желтого с маленькими белыми частицами. В эпоху пирамид употребляли однородный материал, нежный, коричневого цвета.

В ранний период преистории глиняная посуда и чаши работали еще без гончарного круга, а от руки, порой можно даже заметить следы пальцев. Особенной тщательностью работы эти сосуды не отличались. К тому же мастер не всегда удачно выбирал глину. Долина Нила была снабжена в изобилии глиной, из которой египтяне могли выбирать часть наиболее подходящую для их работ, но это очевидно мастера не всегда делали, а пользовались тем материалом, который находился в той местности, в которой в данный момент проживал мастер. Затем, возможно, глина плохо промывалась, плохо промешивалась. Позднее появляется гончарный круг, на котором начинают выделывать сосуды и чаши.

Поверхность сосуда очень часто покрывалась слоем ангоба, так называется белое или цветное покрытие основного изделия тонким слоем более ценной глиняной массы другого цвета. Очень часто ангобом покрывались сосуды из простых грубых глиняных масс, чтобы маскировать грубую поверхность и сделать ее гладкой.

Ангобирование представляет таким образом один из способов дешевого украшения простых глиняных сосудов и чаш.

Ангоб наводился чаще всего в виде мути, либо на сырой необожженной глине, либо накладывался на ней после предварительного обжига. Чем тоньше слой ангоба, тем он прочнее. Поверхность сосудов и чаш иногда полировалась (лощилась).

Начиная с доисторических времен древний Египет уже знал обжиг, который и применялся в гончарном производстве. Правда, в более ранний период мы имеем дело с сосудами очень слабого и неравномерного обжига, а затем появляются уже образцы высокого обжига. На ряду с обжиганием сосудов на огне еще имеется в древнейшем периоде сушка на солнце.

Сосуды обжигались обыкновенно отверстием книзу, и борт бывал покрыт пеплом. Внутренность и борт сосуда, покрытого гематитом, чернела. Это являлось результатом химической реакции черной окиси железа.

Что касается формы глиняных сосудов и чаш, то рассматривая их на протяжении тысячелетий, начиная с эпохи доисторической, кончая эллинистической, можно наблюдать огромное разнообразие. Одна эпоха архаическая дала массу вариантов.

Большее количество глиняных сосудов и чаш раннего периода преистории было без выступающего края, без борта, а кончалось просто гладким краем. В позднюю же доисторическую эпоху выделывали главным образом сосуды с отогнутым краем.

Формы сосудов и чаш преистории Египта чрезвычайно разнообразны: закругленные, шарообразные, яйцевидные с ручками по бокам, цилиндрические, конусообразные сосуды с закругленным и заостренным дном, маленькие и большие, плоские и глубокие чаши.

Любопытно проследить ряд видоизменений некоторых типов на протяжении всего доисторического периода.

Наиболее ясным типом постепенного развития являются сосуды с волнообразными ручками: начиная с формы почти шарообразной с выпукло выступающими волнообразными ручками, затем переходя в форму

более вытянутую, узкую и высокую с ручками уже в виде просто волнистой линии, они кончают цилиндрической формой с шнурообразной линией вокруг.

В этом же периоде имеют место некоторые фантастичные формы сосудов, как-то: двойные, квадратные, с причудливым носиком, в форме птиц, рыб, животных, женщин. Во время двух первых династий сосуды становятся на вид более тяжелыми. На ряду с новыми формами продолжают существовать прежние, как например, сосуды, достигающие метра высоты и предназначенные для хранения пищи и напитков. В течение времени эта форма несколько видоизменяется, но продолжает долго существовать. Многие образцы тинисские и некоторые доисторические воспроизводятся гончарами эпохи Древнего Царства.

Переходя к украшениям глиняных сосудов и чаш можно отметить известную связь между формой сосуда и орнаментом покрывающим его. Ранними орнаментальными мотивами являлись белые полосы, подражающие корзиночному плетению. Изредка изображались фигуры человека и животных. Эта белая роспись клалась на фоне красного блестящего гематита. На вазах доисторических более позднего времени декоративные мотивы были написаны буро-красной краской на светлом красновато-желтом фоне. Они представляли собою или линии прямые, перекрещивающиеся, зигзагообразные и волнистые, иногда подражающие плетению, или ряд спиралей или трехугольников или имитацию дорогих камней и наконец изображения целых ландшафтов с людьми, животными, растениями и кораблями.

Наконец, некоторые типы сосудов были украшены выцарапанным (выгравированным) орнаментом, насеченным резцом, ножом или зубчатым гребнем и заполненным белой глиной.

Орнамент большей частью подражал корзиночной работе. Глина этих сосудов была черная. Выцарапанным же орнаментом, подражающим шнуру были украшены цилиндрические сосуды доисторической эпохи.

Прототипы этих сосудов были украшены волнообразными ручками.

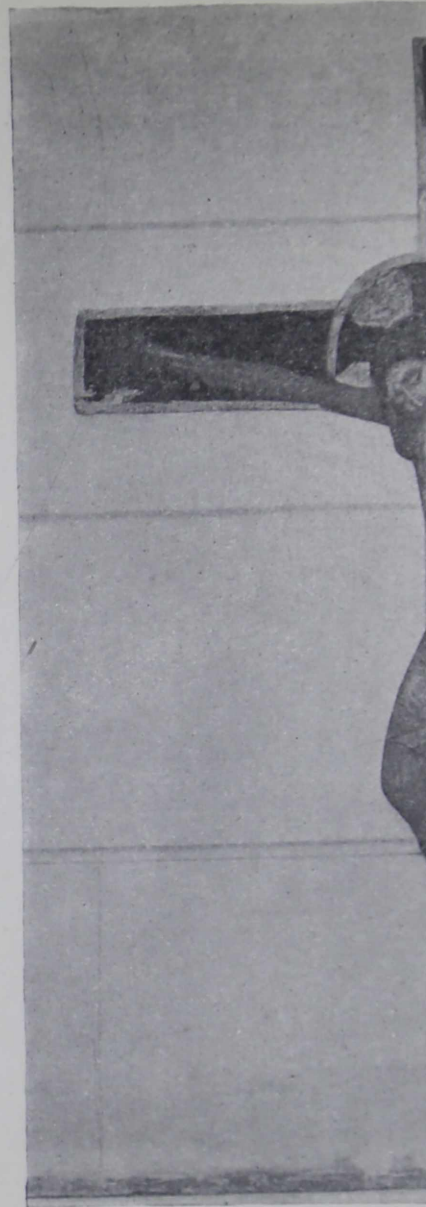
В коллекции В. С. Голенищева имеются хорошие образцы доисторического гончарного производства, которые мы будем рассматривать по группам, так удачно скомбинированным Ф. Питри, и теперь принятым в египтологии. Обследование образцов нашего собрания и сопоставление их с другими памятниками уже изученными открывает нам возможность дать более детальные, чем имеющиеся до сих пор в литературе, характеристики принятых групп.

Самыми древними гончарными произведениями являлись сосуды и чаши красные с черным краем. Сделаны они были от руки, без гончарного круга. Материалом служила илистая глина с примесью песка, при чем нильский ил был смешан с песком постолько, поскольку он мог его содержать. Глина получалась гладкая, ее поверхность была сглажена гематитом и хорошо обожжена. Все эти сосуды были поставлены в огонь отверстием вниз на два дюйма в золу, и край, покрытый гематитом, чернел при чем в хороших образцах гематит не только превращался в черный цвет, но даже и полировался; химический процесс производил подобное действие.

Древнейшими типами в этой группе являются простейших форм чаши, находимые в самых ранних доисторических могилах (только в одном экземпляре), напр. в могилах Абади. Могилы эти небольшого размера—для скорченного костяка, лежащего обычно на боку и завернутого в шкуру.

1.

1.

2.

Табл. XVIII.

1.

2.

1.

2.

3.

1.

2.

1,

1.

1.

1970 Н.

Цена 2 р. 25 к.